

Глава 147. Опять?

Время шло понемногу.

Все молчат...

Атмосфера постепенно становилась серьёзной.

Написать сейчас?

Ну и шутка!

Ты шутишь, что ли?

Разве написание песни не требует месяцев обдумывания и обработки?

Чжоу И посмотрел на Лу Юаня.

В одно мгновение его лицо было полно недоверия.

Яркий солнечный свет сиял на лице Лу Юаня, отчего не очень красивое лицо Лу Юаня приобрело немного странное очарование.

Было это иллюзией или нет, но и Чжоу И, и его помощник Сяо Чэнь почувствовали необъяснимое удушье и прохладу.

Кажется, что комната слишком давит на них.

Очень неудобно.

Лу Юань не заботился о выражениях лиц этих людей, в данный момент он просто очень серьёзно держал бумагу и ручку и, казалось, что-то напевал, когда писал...

Он писал не очень быстро, и его письмо также очень уродливо! Чжоу И бросил взгляд на бумагу, почерк был кривой и некрасивый, и он подумал, что даже его внучка пишет лучше, чем Лу Юань.

Чжоу И внезапно потерял дар речи.

Он чувствовал, что Лу Юань небрежно относился к нему.

Нет, он просто презирает меня, ясно?

Как ты мог это сделать?

Я проделал весь этот путь, чтобы увидеть Лу Юаня, и искренне пригласил его. А Лу Юань просто вот так пишет ему песню?

Легко ли написать песню?

Ты не можешь сделать это просто захотев, верно?

Однако из сдержанности и вежливости Чжоу И ничего не сказал, но у него в принципе не было никакой надежды и ни малейшего хорошего отношения к тому, что писал Лу Юань, в своём сердце.

Может ли то, что ты пишешь на коленке, быть хорошей вещью?

Ну и шутка!

Лу Ихун немного позабавился, увидев их ошеломлённые и безмолвные лица.

На самом деле он был довольно спокоен.

В конце концов, он много раз видел невероятное поведение Лу Юаня.

Написание песен на месте?

Это имеет значение?

Он слышал, что Лу Юаню потребовалось всего несколько часов, чтобы написать весь сюжет «Погребённого заживо», а такие песни, как «Старый мальчик» и «Солёная рыба» вообще не потребовали времени...

С другими людьми это действительно выглядит как ерунда, но в случае Лу Юаня...

Он обнаружил, что привык к этому.

Уже дальше некуда удивляться.

Пять минут спустя...

- Режиссёр Чжоу, вы можете взглянуть, я закончил писать, - Лу Юань закончил писать последнее предложение, затем прочитал его и, исправив несколько опечаток, немного расслабился, повел плечами и передал бумагу Чжоу И.

- Так быстро?

- Да.

- Отлично.

Чжоу И глубоко вздохнул. Хотя он думал, что то, что Лу Юань написал за такое короткое время, никогда не может быть чем-то хорошим, он всё же взял бумагу и посмотрел на неё...

Это его темперамент.

На первый взгляд Чжоу И потерял дар речи.

Письмо плохое, и кажется, что действительно нет ощущения опыта, не говоря уже о хороших чувствах.

Однако, когда Чжоу И увидел эти слова, его зрачки внезапно сузились, и весь человек медленно погрузился в шок.

Это стихотворение величественно и величественно...

Короткое слово на самом деле очерчивает величественную и обширную карту страны!

В то же время, глядя на это стихотворение, у него возникло ощущение императора, стоящего на вершине горы, возвышающегося над широкой рекой и горами внизу.

Очень подавляюще...

"Бум!"

В этот момент ему показалось, что его голова взорвалась.

Он глубоко вздохнул!

Он правда это написал?

Это действительно песня, которую написали за несколько минут?

Он бессознательно посмотрел на Лу Юаня, но увидел, что Лу Юань продолжает писать музыку...

- Это... этот текст... это...

- Подождите, партитура скоро будет готова. Я не думаю, что с этой песней есть какие-то проблемы... Режиссёр Чжоу, не волнуйтесь, я скоро закончу.

"..."

- Режиссёр Чжоу, что-то не так с этим? На самом деле, не имеет значения, если режиссёр Лу не сможет написать, мы никуда не торопимся... - помощник Сяо Чэнь посмотрел на выражение лица Чжоу И, и он сразу почувствовал, что Лу Юань – новичок, с которым нужно осторожно вести дела.

Так что он начал подготавливать почву заранее.

- На, посмотри...

"..."

После того, как Сяо Чэнь увидел текст, он вздохнул и посмотрел на Лу Юаня, который всё ещё писал, как на монстра.

Это, это, это...

Эта Нима всё ещё человек?

Это просто...

Просто монстр!

В этот момент бурные волны в моём сердце уже не успокоить!

В одно мгновение он почувствовал покалывание на коже головы, и весь человек был ошеломлён.

Чжоу И и его помощник Сяо Чэнь посмотрели друг на друга и увидели шок в глазах друг друга, а затем продолжили смотреть на Лу Юаня, не говоря ни слова.

В этот момент никто из них не осмелился побеспокоить Лу Юаня, и они даже не осмелились выпить кофе со стола...

В этот момент внизу медленно звучала только фортепианная музыка «К Элизе».

Что-то кажется не так!

Подождите, эту фортепианную пьесу тоже сочинил этот монстр!

В одно мгновение у Чжоу И и Сяо Чэня одновременно возникла такая мысль.

Абсурд!

Да, это смешно.

- Режиссёр Чжоу, партитура готова, просто выберите подходящего исполнителя, - через несколько минут Лу Юань снова потянулся и размял пальцы, а затем передал бумагу Чжоу И.

Прошло много времени с тех пор, как он писал что-то подобное, и он чувствовал, что действительно не привык к этому.

- Режиссёр Лу, это, это... Всё готово? - Чжоу И посмотрел на партитуру.

Чжоу И, который всегда был очень спокойным и рациональным, просто почувствовал, что в этот момент его разум полон беспорядка, и даже его речь стала ненормальной.

Полностью готово!

С момента написания Лу Юанем слов до завершения партитуры прошло менее 20 минут!

Мой Бог!

Он написал песню менее чем за 20 минут, и как партитура, так и слова очень подходят для его «Императора Цинь». У него есть предчувствие, что если эта песня станет музыкальной темой «Императора Цинь», она точно станет классикой!

Да, классика!

Но.....

Это чертовски страшно!

Гений?

Не подходит!

Не гений!

Чжоу И верил в существование гениев. Он видел немало гениев. Сначала он думал, что Лу Юань был таким же, как эти гении, он был просто немного сильнее обычных людей, но теперь кажется, что Лу Юань не гений вовсе.

Он извращенец, монстр.

Меньше двадцати минут...

Кто поверит в это?

Даже если он увидел это своими глазами, он всё ещё не верил.

- Да, режиссёр Чжоу, вы зашли так далеко, я не могу позволить вам вернуться с пустыми руками, это нехорошо, — рассмеялся Лу Юань, как всегда просто и честно.

Но все здесь чувствовали, что слова Лу Юаня были очень претенциозными.

Слабое чувство давящего флекса.

Лу Ихун внезапно почувствовал, что претенциозный Лу Юань выглядит ненавистно.

- Хм... Режиссёр Лу... Вы можете сначала дать мне подумать? - в этот момент Чжоу И едва мог слышать, что говорил Лу Юань.

Он только чувствовал, что разум его в хаосе, а мировоззрение, которым он жил все эти годы, в этот момент полностью сломалось.

Ему даже казалось, что он спит.

Однако реальное прикосновение к бумаге сказало ему, что это не сон, всё было на самом деле!

Лу Юань действительно написал эту песню!

Но.....

Это слишком...

Лу Юань внезапно пожалел, глядя на выражение лица Чжоу И. На самом деле, он просто хотел закончить с написанием песни пораньше и получить деньги пораньше, но он проигнорировал то, что в таком случае его будут считать монстром.

Почему!

Нельзя есть горячий тофу в спешке, так что в следующий раз мне не нужно так волноваться.

(П.п. нельзя есть горячий тофу в спешке - поспешишь - людей насмешишь, от волнения больше ущерба, чем пользы)

Забудь, забудь, так нельзя!

Он начал мысленно критиковать себя.

- Режиссёр Лу, вы... Мы хотим эту песню, мы должны её получить, Сяо Чэнь, что там с контрактом...

- Режиссёр Чжоу, разве контракт уже не передан режиссёру Лу? Он в руках этой дамы.

- О... да.

После нескольких минут отдыха Чжоу И, наконец, успокоился, но, хотя он и успокоился, он всё ещё был немного ошеломлён и не помнил, что только что отдал У Тинтин контракт.

У Тинтин посмотрела на Лу Юаня, затем на Чжоу И, а затем вернула контракт Чжоу И.

- Режиссёр Чжоу, мне очень жаль, я не думаю, что этот контракт подходит для нашего

президента Лу...

- Почему? Вы думаете, в этом контракте есть лазейки? – помощник Сяо Чэнь посмотрел на У Тинтин.

- Нет никаких лазеек. Это очень формальный контракт на право использования песен. Даже профессиональный юрист не может найти никаких лазеек, но г-н Лу не обычный человек, поэтому я не думаю, что этот контракт подходит.

- Тогда как, по-вашему, его следует изменить? Я его изменю.

- Ну, на самом деле нет необходимости его менять. Это контракт, который я подготовила заранее. Взгляните, - У Тинтин осторожно достала контракт из своей сумки и передала его своей помощнице Сяо Ли.

Прошло несколько минут.

- Что! Только право на использование песни, и она не может быть использована в других коммерческих целях, и цена песни в 400 000 юаней? Что за шутка! – после того, как помощник Сяо Чэнь получил контракт, его глаза внезапно расширились, и он почувствовал, что У Тинтин просто пыталась загнать его в кабалу.

Независимо от того, какой пункт контракта относится к Лу Юаню, даже певец, решивший спеть эту песню, должен получить согласие Лу Юаня.

Разве это не кабала в чистом виде?

- Обычные люди могут подписать этот контракт, но наш босс Лу другой, — У Тинтин посмотрела на Чжоу И.

Она такая уверенная!

Да, она увереннее всех.

Её уверенность исходит от её босса по имени Лу Юань.

Гений на грани монстра.

Она не верила, что Чжоу И откажется от сотрудничества из-за этого.

Это он пришёл просить песню.

А не они умоляют его.

- Мы можем подписать контракт, 400 000 не имеет значения, но других исполнителей для этой песни мы не найдём. Что ж, режиссёр Лу, надеюсь, вы её споёте.

- Я?

- Да, как насчёт того, чтобы прийти и спеть? – Чжоу И посмотрел на Лу Юаня.

В этот момент он изо всех сил старался подавить шок в своём сердце, чтобы не думать о процессе рождения этой песни.

В конце концов, этот ужасный факт не мог его поколебать.

- Ну, ладно, - Лу Юань кивнул после некоторого колебания.

Петь не проблема.

- Хорошо, давайте подпишем...

- Режиссёр Чжоу, это... мы не можем подписать его.

- Подпишем!

- Ох, хорошо.

Чжоу И взял контракт и без колебаний подписал своё имя.

Неважно, насколько высока стоимость этого контракта и насколько придирчивы требования, он подпишет его до тех пор, пока это не слишком много.

Да, он чувствует себя хорошо!

Что касается помощника Сяо Чэня, то он в шоке смотрел на Чжоу И.

Чжоу И всегда был очень осторожен, но теперь...

Он совершенно иной.

Подписав контракт, Чжоу И посмотрел на Лу Юаня:

- Режиссёр Лу... Вы собираетесь переезжать в новую компанию через два дня?

- Э-э... - Лу Юань был немного ошеломлён, увидев выражение лица Чжоу И.

Он не ожидал, что Чжоу И задаст этот вопрос.

В чём смысл?

.....

Поздно ночью.

Штаб-квартира Хуацзинь.

- Сяо Чжан, есть ли в последнее время какие-либо новости о телевизионных драмах?

- Господин Чжэн, почему в последнее время вы стали обращать внимание на телевизионные драмы?

- Всё в порядке, раньше я уделял слишком мало внимания телевизионным драмам, но недавно я понял, что телевизионные драмы на самом деле довольно интересны.

- Ну, в последнее время новостей нет, а в Китае только один сериал недавно начали снимать.

- Какой?

- Историческая драма под названием "Император Цинь".
- О, я слышал об этом телесериале, его ставит Лао Чжоу?
- Да, режиссёр Чжоу И, я слышал, что состав довольно сильный.
- Я должен обратить внимание на фильм Лао Чжоу. В следующем году мы планируем инвестировать в историческую драму...
- Историческая драма?
- Да.
- Ну, у этого сериала, вроде бы, есть новости, он, кажется, очень популярен.
- Новости?
- Да.
- Какие?
- Да... э... мистер Чжэн, вам лучше не смотреть.
- Какие новости, почему мне лучше не смотреть?

Чжэн Тяньлун покачал головой, немного удивившись странному выражению лица Сяо Чжана.

Этот маленький Чжан шутит со мной...

- Хорошо... - Сяо Чжан заколебался и передал блокнот Чжэн Тяньлуну.

Чжэн Тяньлун взял блокнот и с улыбкой просмотрел горячие новости.

Потом.....

Его улыбка застыла.

Его лицо изменилось внезапно!

Словно он увидел что-то отвратительное.

«Лу Юань написал заглавную песню «Подари ещё пятьсот лет с небес» для «Императора Цинь». Режиссёр Чжоу И сказал, что это величественная песня, которая полностью шокирует ...»

"???"

Эта штука...

Чёрт!

Е***ь!

Опять?

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1851356>